

Синанов Борис Андреевич

РУССКОЕ НАСЕЛЕНИЕ СЕВЕРНОЙ ОСЕТИИ В КОНЦЕ XX - НАЧАЛЕ XXI В.: МОБИЛИЗАЦИЯ ЭТНИЧНОСТИ И ПРОЦЕССЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Предлагаемая статья посвящена изучению этносоциальных характеристик русского населения Республики Северная Осетия-Алания в условиях мобилизации этничности на рубеже XX-XXI веков. Автор отмечает, что, несмотря на существенный отток русского населения, продолжающийся последние 20-30 лет, республике удалось сохранить свои многочисленные этнокультурные общности. Следует признать, что в наши дни координированные усилия федеральных и региональных властей должны быть направлены не на возвращение покинувших республику русских, а на создание благоприятных условий для удержания оставшихся.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/1/43.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 1 (63). С. 168-170. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 93/94

Исторические науки и археология

Предлагаемая статья посвящена изучению этносоциальных характеристик русского населения Республики Северная Осетия-Алания в условиях мобилизации этничности на рубеже XX-XXI веков. Автор отмечает, что, несмотря на существенный отток русского населения, продолжающийся последние 20-30 лет, республике удалось сохранить свои многочисленные этнокультурные общности. Следует признать, что в наши дни координированные усилия федеральных и региональных властей должны быть направлены не на возвращение покинувших республику русских, а на создание благоприятных условий для удержания оставшихся.

Ключевые слова и фразы: Северная Осетия; Северный Кавказ; русское население; восточные славяне; осетины; этничность.

Синанов Борис Андреевич, к.и.н.

Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований имени В. И. Абаева
Владикавказского научного центра Российской академии наук
boris-sinanov@yandex.ru

РУССКОЕ НАСЕЛЕНИЕ СЕВЕРНОЙ ОСЕТИИ В КОНЦЕ XX – НАЧАЛЕ XXI В.: МОБИЛИЗАЦИЯ ЭТНИЧНОСТИ И ПРОЦЕССЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ[©]

В конце 1980-х гг. официальная идеология советского интернационализма с его объединяющими надэтническими ценностями стремительно девальвируется. Во главу угла массовых политических дискуссий на кавказской периферии СССР ставится этническая проблематика. На рубеже 1980-1990-х гг. «национальная идея» становится доминирующим принципом в построении картин будущего, в определении социальных угроз и соответствующих коллективных контрагентов, в политической символике и нормативно-правовых документах. В таких условиях наиболее уязвимой частью населения в северокавказских республиках выступают русские и в целом восточные славяне, которые в силу своего происхождения ассоциируются в массовом сознании с общесоюзной, а затем и федеральной властью и, следовательно, несут «моральную ответственность» за те или иные неудачи в экономике и внутренней политике.

Целью данной статьи является изучение этносоциальных характеристик русского населения Республики Северная Осетия-Алания в условиях мобилизации этничности на рубеже XX-XXI веков. Следует учитывать, что особенностью этнического пространства республики, расположенной в самом центре Северного Кавказа, является тот факт, что народы, ее населяющие, не только не были культурно изолированы друг от друга, но, напротив, результатом длительного «этнокультурного взаимодействия в Северной Осетии к началу уже XX в. стало причудливое переплетение разнообразных этнических субкультур» [3, с. 3].

На закате советской эпохи на территории большинства национальных республик и автономных областей Северного Кавказа проявляются характерные общие тенденции, наметившиеся еще в стабильные 1960-1970-е гг. В пределах большинства национально-государственных образований РСФСР стремительно сокращается доля «нетитульного» населения и возрастает этническая однородность этих территорий. Данная тенденция связана не только с различием показателей естественного прироста между титульными группами, с одной стороны, и русскими – с другой (а именно русские составляют большинство «нетитульного» населения республик Северного Кавказа). Не меньшее влияние на статистику оказывают обозначившиеся различия в миграционных направлениях и этническом составе мигрантов (см. Табл. 1).

Таблица 1.

**Соотношение (условно-)титульных этносов и русских
в республиках Северного Кавказа, 1970-2010 гг., % [1; 6, с. 95-96; 8, с. 104]**

Субъект РФ	(Условно-)титульные этносы	Переписи				
		1970	1979	1989	2002	2010
Адыгея	Адыгейцы	21/72	21/71	22/68	24/65	25/63
Карачаево-Черкессия	Карачаевцы, черкесы (абазины, ногайцы)	47/47	49/45	54/42	61/34	64/32
Кабардино-Балкария	Кабардинцы, балкарцы	54/37	55/35	58/32	70/25	70/22
Северная Осетия	Осетины	49/37	51/34	53/30	63/23	65/21
Чечено-Ингушетия	Чеченцы, ингуши	59/35	65/30	71/23	94/4 77/1	95/2 94/1
Дагестан	Аварцы (в т.ч. андо-цезские народы), агулы, даргинцы, кумыки, лакцы, лезгины, ногайцы и др.	74/15	78/12	80/9	87/5	89/4

Развитие неформального режима этнических предпочтений в пределах «национальных» территорий способствует формированию миграционных настроений среди нетитульных групп, особенно среди молодежи и условных этнических элит этих групп. Их социальная структура начинает воспроизводиться в усеченном виде, а лифты вертикальной социальной мобильности все прочнее увязываются с миграцией за пределы титульных территорий [8, с. 100].

Указанные процессы только усиливаются в условиях социально-политических и экономических потрясений 1990-х гг. В это время резко меняется вектор экономического, политического и социального развития Северной Осетии. Многие промышленные предприятия прекратили свое существование или сократили объемы производства. Поскольку среди русских доля индустриальных работников была особенно высока, то именно они в первую очередь пострадали от экономического спада. Экономические трудности в сочетании с обострением этнической проблематики на Северном Кавказе заставили часть русского населения покинуть Северную Осетию (см. Табл. 2).

Таблица 2.

**Динамика численности русского (восточнославянского)
и осетинского населения Северной Осетии, 1989-2010 гг. [1; 4, с. 58; 6, с. 96]**

Национальность	Переписи					
	1989		2002		2010	
	человек	в % к итогу	человек	в % к итогу	человек	в % к итогу
Все население	632428	100,0	710275	100,0	706423	100,0
Русские	189159	29,9	164734	23,2	147090	20,8
Украинцы	10088	1,6	5198	0,7	3251	0,4
Белорусы	1779	0,3	1002	0,1	609	0,08
В целом восточные славяне	201026	31,8	170934	24,0	150950	21,3
Осетины	334876	52,9	445310	62,7	459688	65,1

Ко всему прочему причиной снижения численности русских в Северной Осетии в 1990-е гг. стала общая для всей страны тенденция превышения смертности над рождаемостью [2, с. 377]. Лишь немногим этносам в России удалось сохранить значительный естественный прирост населения (чеченцы, ингуши, большинство народов Дагестана и др.).

В республике русское население сокращается с 189 159 чел. (29,9%) в 1989 г. до 164 734 чел. (23,2%) в 2002 г. И если численность русских в этот период снижается на 24,5 тыс. чел., то осетинское население увеличивается на 110,4 тыс. Однако источником увеличения численности осетин в указанный промежуток времени стала миграция из-за пределов республики (Южная Осетия, внутренние районы Грузии, республики Средней Азии и Казахстан). Между переписями 1989 и 2002 гг. численность осетин в Северной Осетии увеличилась за счет естественного движения на 16,2 тыс. чел., а за счет миграции – на 94,2 тыс. чел. То есть 85,3% прироста осетин в республике пришлось на миграцию населения извне [Там же, с. 378].

Еще более сложно ситуация с русским населением складывается в столице республики – г. Владикавказ. К 2002 г. удельный вес русских опускается до минимальной отметки за всю историю существования Владикавказа и составляет всего 23,1% (36,2% в 1989 г.). Единственным этносом, увеличившим свою численность в традиционно многонациональной структуре города, стали осетины, их доля в населении Владикавказа достигла 62,7% (46,4% в 1989 г.) [7, с. 8].

Следует отметить, что в 1990-е и первые годы XXI века миграция русского населения из пределов Северной Осетии сопровождается встречным потоком массовых вынужденных миграций русских, вызванных насильственными конфликтами в северо-восточном сегменте Кавказского геополитического массива. Центрами притока вынужденных переселенцев становятся Владикавказ и Моздокский район. Однако отсутствие точных данных не позволяет ответить на вопрос, насколько сильно повлияла вынужденная миграция на этническую картину и какое количество русских мигрантов осело в республике.

В первое десятилетие XXI века численность русских в Северной Осетии продолжает снижаться, хотя и более медленными темпами. По переписи 2010 г., русских в республике стало на 17,5 тыс. чел. меньше, чем в 2002 г. За этот же период осетины увеличили свою численность на 14,3 тыс. чел. (см. Табл. 2).

Во Владикавказе к 2010 г. удельный вес русских, как и большинства наиболее многочисленных этносов города (армяне, грузины, греки), напротив, увеличился и составил 24,5%; осетин – 63,5% [Там же]. Но незначительный рост численности русских в столице республики не повлиял на общую тенденцию в смене этнической картины города.

В начале XXI века меняется этнический состав населения не только столицы республики, но и ряда городов и станиц, в которых русские составляли в прошлом значительную или даже большую часть жителей. Этническая картина в ряде населенных пунктов меняется в сторону увеличения численности осетин (г. Ардон, г. Беслан, ст. Змейская, ст. Архонская) и турок-месхетинцев (ст. Николаевская). Русские продолжают составлять около половины населения Моздокского района и большую часть самого города Моздока. Однако

как в самом районном центре, так и в ряде сел и станиц стремительно увеличивается численность кумыков, чеченцев и турок-месхетинцев.

Вновь причинами снижения численности русских становятся естественная убыль и миграция в другие регионы страны (Москва, Санкт-Петербург, Краснодарский край и др.). Материалы научно-исследовательского проекта «Северный Кавказ: взгляд изнутри...» показывают также и «высокое число готовых уехать из республики осетин по национальности». Отмечается высокий потенциал миграции населения, и в случае ухудшения экономической обстановки «молодежь будет уезжать с большей силой» [5, с. 92]. Стоит отметить существенную деталь: при наличии высокой мобильности населения республики вне зависимости от этнической принадлежности русская молодежь, выезжая за пределы республики и реализуясь в других регионах страны, не только не планирует возвращаться, но и готовит «плацдарм» для переезда других членов семьи. Таким образом, вектор, направленный на снижение численности русских в Северной Осетии, остается без изменений.

В исследованиях социально-политической ситуации отмечается, что фактором напряженности, прежде всего, для русских является то, что зачастую называют «индексом представленности»: осетины как количественно доминирующий этнос имеют большую возможность для отстаивания своих интересов. Этому способствуют и сохраняющиеся механизмы традиционного общества, которые используются и в предвыборных кампаниях, и в лоббировании своих интересов.

Тем не менее в отличие от республик северо-восточного Кавказа, которые к началу 2000-х гг. стали фактически мононациональными регионами РФ (Ингушетия и Чечня) либо сократили численность русских до минимума (Дагестан), пограничной с ними Северной Осетии, несмотря на значительный отток русского населения, удалось сохранить свою многовековую полиэтническую структуру (см. Табл. 1).

Таким образом, в конце 1980-х гг. политический кризис и экономические трудности в сочетании с обострением этнической проблематики на Северном Кавказе заставили часть русского населения покинуть Северную Осетию. Тем временем в последующее десятилетие республика становится прибежищем для русских и других народов, спасающихся от вооруженных конфликтов в соседних восточных регионах Российской Федерации. Однако в постсоветский период, равно как и в наши дни, численность русского населения Северной Осетии неуклонно сокращается, и есть основания полагать, что данная тенденция будет продолжена. В этой связи для сохранения традиционно гармоничного многонационального североосетинского социума перед федеральными и региональными властями встает вопрос не о возвращении покинувших республику русских, а о создании условий для удержания оставшихся.

Список литературы

1. Демоскоп Weekly. Всесоюзная перепись населения 1989 года. Национальный состав населения по регионам России [Электронный ресурс]. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_89.php?reg=48 (дата обращения: 01.11.2015).
2. Каберты Н. Г. Динамика этнической структуры населения Северной Осетии за 80 лет // Кавказоведение: опыт исследований: материалы международной научной конференции (г. Владикавказ, 13-14 октября 2005 г.) / отв. ред. А. Г. Кучиев. Владикавказ: Издательско-полиграфическое предприятие им. В. Гассиева, 2006. С. 371-380.
3. Канукова З. В., Федосова Е. В. Этнокультурное пространство Северной Осетии: монография. Владикавказ: ИПО СОИГСИ, 2011. 296 с.
4. Межэтнические и межконфессиональные отношения в Северо-Кавказском федеральном округе: экспертный доклад / под ред. В. А. Тишкова, В. В. Степанова. М. – Ставрополь: ИЭА РАН; Изд-во СКФУ, 2013. 98 с.
5. Северный Кавказ: взгляд изнутри: вызовы и проблемы социально-политического развития / под ред. А. Г. Матвеевой, А. Ю. Скакова и И. С. Савина. М.: Институт востоковедения РАН, 2012. 172 с.
6. Социально-демографический портрет России: по итогам Всероссийской переписи населения 2010 года / Федеральная служба гос. статистики. М.: ИИЦ «Статистика России», 2012. 183 с.
7. Таугиев К. У. Владикавказ-2015: справочник. Владикавказ: Терские ведомости, 2014. 160 с.
8. Цуциев А. А. Атлас этнополитической истории Кавказа (1774-2004). М.: Европа, 2007. 128 с.

RUSSIAN POPULATION OF NORTH OSSETIA AT THE END OF THE XX – THE BEGINNING OF THE XXI CENTURY: ETHNICITY MOBILIZATION AND GLOBALIZATION PROCESSES

Sinanov Boris Andreevich, Ph. D. in History

*V. I. Abaev North-Ossetian Institute of Humanities and Social Studies of Vladikavkaz Scientific Center
of the Russian Academy of Sciences and the Government of the Republic of North Ossetia-Alania
boris-sinanov@yandex.ru*

The article is devoted to the examination of the ethno-social characteristics of the Russian population of the Republic of North Ossetia-Alania in the conditions of ethnicity mobilization at the turn of the XX-XXI centuries. The author notes that in spite of the substantial outflow of the Russian population that has continued for the last 20-30 years the republic has managed to keep its multiple ethno-cultural communities. One must admit that nowadays the coordinated efforts of federal and regional authorities should be directed not at the return of the Russians, who have left the Republic, but at the creation of favorable conditions for keeping the remained ones.

Key words and phrases: North Ossetia; Ciscaucasia; Russian population; the Eastern Slavs; the Ossetians; ethnicity.